

Через несколько дней группа семьи Цзы примчалась в пятый регион.

В чайной посреди отдельной комнаты Нин Ци и Цзы Лин сидели бок о бок, а Цзы Яо настороженно стояла в углу вместе с молодым парнем с большими бровями.

Кроме них, параллельно Нин Ци сидели мужчина средних лет и старик, которые шумно общались с юношей.

Старик был первым старейшиной семьи Цзы, мастером поздней стадии Перерождения, а также дедушкой Цзы Лин.

Мужчина средних лет — нынешний глава Цзы, его культивация была не особо выше, чем у старика.

— Так, как я понял, вы хотите дать мне три миллиарда камней Духовной Сущности, чтобы я в царстве Бога купил вам побольше разных духовных сокровищ, которые вы потом продадите здесь, в Шэнь Ло? — Нин Ци внезапно прервал их.

Мужчина средних лет сразу кивнул: — Верно, но мы не просим сделать это за бесплатно, когда продадим все сокровища тут, поделимся половиной дохода.

— Половина это неплохо, три миллиарда можно превратить примерно в тридцать, даже поделив пополам, вы сможете получить более десяти миллиардов камней Духовной Сущности. С вашим капиталом, за такой короткий срок заработать столько, можно только подобным образом, — улыбнулся Нин Ци.

Как только он это сказал, в глазах Цзы Яо появился радостный блеск.

Все они слышали, что какие-то товары, которые полезны в Шэнь Ло, ничего не стоят в царстве Бога, следовательно, занимаясь перепродажей, можно легко заработать большое состояние, но никто из них не ожидал, что разница будет настолько велика!

Если Нин Ци согласиться помочь, то финансовая проблема семьи Цзы вмиг решится!

— Старший, тут три миллиарда. Это всё, что имеет наша семья Цзы, мы надеемся на вашу помощь, — старейшина Цзы вручил юноше пространственное кольцо.

Нин Ци лишь взглянул на него, но не взял.

Старик на мгновение смутился, он не понимал, что происходит.

Увидев это, мужчина средних лет поспешно посмотрел на Цзы Лин, всячески подавая ей знаки помочь, но девушка даже ни разу не посмотрела на него с тех пор, как он вошёл в комнату.

— Хотя я пообещал Цзы Лин помочь вам, это не значит, что я соглашусь на любую просьбу. Мне, безусловно, понравилось ваше предложение, но меня не устраивает моя доля. Давайте так, вам двадцать процентов, мне восемьдесят, — проговорил Нин Ци.

"Двадцать?"

Все опешили от слов юноши, даже Цзы Лин покосилась на Нин Ци удивлёнными глазами, но в душе посчитала, что даже двадцать процентов будут большой суммой!

Для семьи Цзы три миллиарда немалое состояние, а если увеличить эту сумму, о бедности можно забыть на долгие годы.

— Двадцать — слишком мало. Мы отдаём вам большую сумму денег и просим с завершения сделки лишь половину, что уже говорит о нашей искренности к вам, но старший хочет восемьдесят процентов. Это слишком много! — внезапно сказал молодой человек, стоявший рядом с Цзы Яо.

— Муж, помолчи, — Цзы Яо перепугалась и шёпотом предупредила его.

Однако старик и мужчина средних лет не сказали ни слова. Оба были согласны с мужем Цзы Яо. Они думали, что юноша был слишком жаден, но совсем не брали в расчёт того, что у них не было права торговаться с ним!

Кто ещё, кроме него, может войти в царство Бога?

Никто!

Даже в регионе Зарождения не все имеют подобной возможности!

— О? Вы считаете, что я перегибаю палку? — Нин Ци посмотрел на молодого человека.

Парень сразу же поклонился Нин Ци: — Старший, я Лун Шао Янь, сын семьи Лун восемьдесят шестого региона, секретарь этого региона близкий друг моего отца и...

— Мне всё равно из какой ты семьи, в штабе многие мастера сферы Вечности планируют сделать то же самое, что и вы, вот только разделить прибыль они решили тридцать процентов на семьдесят, забирая себе меньшую долю. Мне интересно, ваш отец тоже культиватор Вечности? — Нин Ци перебил Лун Шао Яня, а затем задал встречный вопрос, чем ошеломил его.

Отец юноши был простым мастером Нирваны, даже слабее, чем лорд Чжэнь Лин. О каком мастере Вечности может идти речь?

Для него произнесённые слова Нин Ци, всё равно что пощёчина.

И в нынешних обстоятельствах он не мог ничего сделать в ответ.

— Отец, если то, что он сказал правда, видимо, восемьдесят процентов не так уж и много, — сказал шокированный мужчина средних лет.

Старик покачал головой и взглянул на Цзы Лин, мужчина рядом с ним сразу понял, что нужно делать.

Вот только не успел он ничего сказать, как Нин Ци махнул рукой, Лун Шао Янь невольно подлетел к нему и опустился на колени.

Сидящая рядом Цзы Лин была поражена выходкой юноши, как и стоявшая в углу Цзы Яо.

Старик и мужчина не понимали, что происходит, и поспешно попытались замять ситуацию: — Старший, Шао Янь, слишком молод, если он как-то оскорбил вас, пожалуйста...

— Молодость — это не оправдание. Ты либо уважаешь человека, либо нет, но, видимо, для вас я не имею никакого веса. Даю вам последний шанс, ради Цзы Лин, или вы соглашаетесь на мои условия, или скатертью дорожка...

Нин Ци махнул рукой в их сторону, а затем посмотрел на Лун Шао Яня, который был сильно напуган: — Твои родители не говорили тебе, что, когда выходишь на улицу, нужно вести себя осторожно и не говорить что попало, иначе может прилететь по шапке?

— Что ты хочешь со мной сделать? — Лун Шао Янь изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Ничего особенного, я преподам тебе небольшой урок, чтобы ты хорошенько усвоил для себя, что лишний раз в присутствии старших лучше помолчать, особенно когда не можешь сказать ничего умного, — ответил Нин Ци.

После чего он щёлкнул пальцами и вспыхнула искра света, которая ударила в нижнюю часть тела Лун Шао Яня.

Молодой парень несколько мгновений выглядел окаменевшим, а затем закричал от пронзительной боли, что исказила выражение его лица.

— Муж! — Цзы Йо поспешно подбежала к Лун Шао Яню и попыталась осмотреть его, но когда сделала это, оказалась в ступоре.

Самая важная часть мужского достоинства пропала, словно её там никогда и не было!

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1801672>